"Прибыв на место, где сейчас находится моя метка, я обнаружил, что информация, предоставленная мне клиентом, была неполной и что в семье цели проживает неучтенный человек. Дальнейшее расследование привело к поразительному открытию о неизвестном ребенке, которое заставило меня усомниться в мотивах как моего клиента, так и цели. Я не мог допросить своего клиента по этому поводу, а допрос цели был невозможен без ущерба для миссии. После долгих размышлений я решил разобраться с ситуацией единственным доступным мне способом".

"Хватит тянуть время, переходи к делу, Кума", - прорычал Касаи, когда Тензоу замолчал.

Тензоу мысленно вздохнул, потянувшись к плащу, чтобы снять его и открыть Харуо. При других обстоятельствах реакция Касаи была бы забавной, но при звуке удара коленей пожилого мужчины о стол и виде разлетающихся отчетов на его столе Тензоу мысленно скривился. От череды словесных проклятий, которые он выпустил на волю, у него заложило бы уши, если бы он не слышал и худшего за время своей карьеры шиноби. По крайней мере, его сын спал во время этой тирады.

"Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен передавать тебя в руки Т. И пусть тебя проверят на лояльность за такой глупый трюк, - сурово приказал Касаи, как только успокоился.

"Лучше я вам покажу, Касаи-сама, - ответил Тензоу и осторожно потряс сына. Спустя несколько секунд Харуо с трудом открыл глаза и посмотрел на него растерянными от сна глазами. Как только Тэндзоу завладел вниманием сына, он обратился к мальчику по-английски: "Харуо, мне нужно, чтобы ты показал моему командиру, как ты выращиваешь деревья".

Харуо потянулся, чтобы протереть глаза от сна, затем повернул голову и на мгновение посмотрел на Касаи в маске, после чего вернул свой изумрудный взгляд на Тензоу и устало кивнул. Трехлетний малыш осмотрел довольно простую комнату, в которой они находились, и, наморщив нос от смущения, пробормотал: "Здесь нет растений, которые я мог бы вырастить".

"У меня есть семена, которые ты можешь вырастить", - ответил Тензоу, доставая из кармана старую сливовую косточку, которую он берег для демонстрации, и знал, что Харуо в какой-то момент придется ее предоставить.

Как только Харуо принял от него семечко, Тензоу поставил сына на пол и, пригнувшись, с помощью слабого дотон-дзютсу сформировал на полу рыхлую кучу грязи. Затем он отступил назад, чтобы дать ребенку возможность вырастить дерево и дать понять своему боссу, что он ни в коем случае не будет помогать сыну. Тензоу наблюдал, как Харуо посадил сливовую косточку в центр кучи, после чего зарыл руки в рыхлую почву и выпустил неконтролируемый всплеск чакры, который немедленно запустил рост семени.

Менее чем через пять минут в центре кабинета Касаи стояло полностью выросшее сливовое дерево с десятками прекрасно созревших красных слив, облепивших несколько ветвей. Тензоу

с гордостью улыбнулся, глядя на достижение сына, и сорвал два плода с дерева, передав их Харуо. Затем он сорвал третий и бросил его молчаливому и, несомненно, ошеломленному Касаи.

"Вот почему я взял его с собой", - пояснил Тензоу, когда Касаи инстинктивно поймал брошенный плод. "Мои исследования показали, что этот ребенок - сын женщины, с которой у меня была сексуальная связь после завершения моей первой миссии в Англии четыре года назад. Его способность манипулировать растительной массой в сочетании с его именем Харуо (это было кодовое имя, которое я использовал во время первой миссии) привели меня к выводу, что защита, которую я использовал той ночью, не сработала; это означает, что ребенок - мой сын".

"Вы хотите сказать, что мать ребенка просто позволила вам уйти с ее сыном?" потребовал Касаи, аккуратно откладывая сливу, которую держал в руке, и глядя на Тензоу из-под маски.

"Нет, его мать погибла при взрыве газа вместе с отчимом тридцать первого октября девятнадцатого года восемьдесят первого года. После этого Харуо был передан на попечение сестры матери, где с ним умеренно обращались и пренебрегали им из-за мутировавшего Мокутона, который он носит. Я подозреваю, что мой клиент знал о моей связи с Харуо, поскольку моя цель была связана с тетей ребенка через брак. Я бы расспросил клиента о ребенке, но я не вступал с ним в физический контакт во время миссии, и у меня не было достаточно информации или времени, чтобы лично разыскать его после завершения миссии".

"И что, скажите на милость, вы собираетесь делать с ребенком теперь?"

"Изначально я собирался вырастить его сам, чтобы обучить его правильному использованию мокутона, но, если некоторые люди узнают о его связи со мной, это станет слишком большой мишенью для ребенка", - ответил Тензоу, возвращаясь взглядом к сыну, который с удовольствием поглощал выращенные им сливы. "Я надеялся, что ты поможешь мне охранять Харуо до тех пор, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы я мог начать его обучение".

"Ты немного забегаешь вперед, не так ли?" спросил Касаи, откинувшись в кресле и скрестив руки на груди. "В конце концов, ты только предполагаешь, что ребенок биологически твой сын, основываясь на нескольких случайных фактах и ловком трюке, имитирующем Мокутон. Насколько ты знаешь, он может быть "спящим агентом", которого стратегически подстроили, чтобы заманить тебя в деревню, а его связь с тобой полностью сфабрикована".

"Верно, но простой анализ крови определил бы, мой он сын или нет, и он слишком молод, чтобы быть "спящим агентом"; на подготовку эффективного "спящего агента" уходят годы, и самое раннее, с чего они могли начать обучение, - это два года, то есть у него был всего один год обучения".

"Тогда как вы объясните его способность использовать Кеккей Генкай в столь юном возрасте?" спросил в ответ Касаи.

"Я подозреваю, что он пробудил Мокутон во время взрыва газа, в результате которого погибли его мать и отчим, поскольку он был единственным выжившим. Что касается ограниченного контроля над способностью, то его бывшие опекуны часто лишали его еды, и Харуо научился использовать Мокутон для выращивания собственной пищи - воздействуя на плодоносящие растения, такие как клубника и помидоры, а не только на деревья (на что мой Мокутон не способен); этот факт лишь привел к новым наказаниям. И его контроль над способностью практически отсутствует, как только он применяет всплеск чакры к своей цели".

"Приятно знать, что ты не совсем лишился чувств", - проворчал Касаи, наблюдая за Харуо, который потянулся, чтобы сорвать с дерева очередную сливу. Тензоу протянул руку, чтобы помочь Харуо, но его рука опустилась обратно, когда дерево само собой опустило ветку. "Интересный трюк. Я никогда не видел, чтобы ваши деревья так делали, когда они полностью вырастали".

http://tl.rulate.ru/book/102717/3552908